

**ОБОСНОВАНИЕ ТЕОРИИ
«ОФИЦИАЛЬНОЙ НАРОДНОСТИ»
В ТРУДАХ М. П. ПОГОДИНА**

Теория «официальной народности» возникла в России в 30-е гг. XIX в. В общественно-политической жизни государства она представляла охранительное направление. Ее основные положения сформулировал товарищ министра народного просвещения С. С. Уваров как «православие, самодержавие, народность». Само название теории «официальной народности» было введено в оборот А. Н. Пыпиным. Как справедливо указывал А. Зорин, эта идеология хоть и была взята на вооружение государством, но была плохо разработана. Вернее, ее содержание не было до конца разъяснено и вызывало множество споров [1, с. 341—342]. Разработкой этой теории занимались общественно-политические деятели и ученые. Они внесли значимый вклад в ее содержание и трактовку. Одним из виднейших идеологов теории «официальной народности» был М. П. Погодин. По его мнению, именно история могла быть «охранительницей и блюстительницей общественного спокойствия» России [3, с. 16]. В соответствии с этой точкой зрения Погодин на основе исторических фактов обосновал три принципа теории и определил их роль в жизни России.

Впервые свои взгляды по сущности теории «официальной народности» М. П. Погодин высказывал и защищал в 1832 г. во время вступительной лекции по истории России. На этой лекции присутствовал С. С. Уваров. Это отчасти и предопределило ее содержание. Однако нельзя отбрасывать и то, что Погодин разделял и поддерживал идеологию правительства. В ходе лекции историк определил основные признаки, по которым Россия отличалась от стран Западной Европы, обосновал необходимость самодержавия и великую роль православия. В последующем эти положения были развиты в других трудах ученого.

Большинство исследований М. П. Погодин посвятил древнему периоду истории Руси, так как полагал, что именно предшествующие исторические события позволили России пойти по своему собственному пути развития. Эта идея была обоснована в большинстве его исторических трудов. Среди них можно выделить «Исследования, замечания и лекции о русской истории» [5], а также «Историко-критические отрывки» [6]. В этих трудах автор доказывал, что Россия была и будет могущественной страной в силу целого ряда обстоятельств. Среди них он выделял обширную территорию, которая заселена племенами, говорящими на одном языке и исповедующими одну религию. Автор подчеркивал, что этот народ беспрекословно подчинялся правителю, который обладал такой силой и могуществом, что мог решать судьбу всей Европы. «Как сложился этот колосс, стоящий на двух полушариях?» [3, с. 4]. Погодин задавался вопросом, почему же Россия так могущественна? Одну из причин этого он видел в том, что европейские государства были завоеваны, а на Руси правили варяги, которых новгородцы добровольно призвали на правление. Эта теория была обоснована ученым в его диссертации «О происхождении Руси». В ней автор обобщил и проанализировал исторические источники, посвященные данному периоду, и пришел к выводу, что начало российской государственности было положено «народом иноземным Варягами-Русью» [2, с. 3]. В последующем, развивая эту мысль, Погодин указывал на то, что потомок Рюрика, Олег, был «принят в Киеве без сопротивления» [4, с. 87].

Вторая причина, по мнению М. П. Погодина, заключается в том, что европейские государства основаны на развалинах Западной Римской империи, а Россия являлась наследницей Византии. Немаловажное значение имело и то, что в Европе единовластие утверждалось медленно и сложно, а в России быстро и без особых затруднений. В последующем историк сравнил Запад и Россию, охарактеризовав форму правления, взаимоотношения между различными слоями населения, обратив внимание на развитие городов и жизнь народа. Также Погодин указал на физические и нравственные отличия, существовавшие между Россией и странами Запада. К нравственным отличиям он относил народный характер, религию и образование. Сопоставив эти два региона, он пришел к выводу, что «в основе государства у нас была положена любовь, а на Западе ненависть» [13, с. 74]. Эта «любовь» дает России возможность мирно развиваться и избежать революционных потрясений. Погодин считал, что в России для них нет предпосылок, потому что русский народ сам призвал варягов. Договор между варягами и местным населением исключил какие-либо противоречия и конфликты. На Западе все сложилось иначе. Большинство стран здесь было завоевано. Заво-

евание привело к разделению общества и борьбе за права и привилегии между сословиями.

Одним из самых главных устоев жизни России М. П. Погодин считал самодержавие. Ему приписывал ученый особую роль в жизни государства. Это убеждение сформировалось у него под влиянием трудов Н. М. Карамзина. Погодин несколько своих исследований посвятил великому историографу и его взглядам. В них ученый характеризовал Н. М. Карамзина как «охранителя или консерватора ... в хорошем значении этого слова» [12, с. 79]. Историк обратил внимание на то, что «Карамзин не надеялся на политические способности русского народа, и, видя Россию великою, прославленную ее самодержцами, он боялся, чтоб это величие не утратилось» [11, с. 198—199].

Погодин, так же как и Н. М. Карамзин, полагал, что именно самодержец должен определять направления развития государства. Обращая внимание на особую роль самодержавия, М. П. Погодин рассмотрел и процесс его становления, описав события от призвания варягов до воцарения и правления династии Романовых. Наиболее ярко это прослеживается в учебных пособиях, предназначенных для училищ и гимназий [9, с. 408; 10, с. 323]. Самое важное значение для ученого имело, конечно же, воцарение династии Романовых, потому что с этого момента «образуется держава сильная, как бы новая для Европы и Азии» [10, с. 125]. Признавая огромную роль личности в истории, Погодин дал краткую характеристику царям и императорам России. Среди всех исторических фигур он выделял Петра I. Ученый полагал, что деятельность Петра I имела общеисторическое значение, так как он был «начинателем новой эпохи в истории человечества». Однако Погодин не одобрял всех его действий и преобразований, так как Петр I, «введя европейскую цивилизацию, поразил русскую национальность» и привил «пристрастие к иностранному» [14, с. 342, 352]. На основе исторических фактов он доказывал, что в новое время в России должны существовать «единобожие и монархия» [8, с. 71]. Даже в годы Крымской войны, когда Погодин пересмотрел прежние свои взгляды, его отношение к самодержавию не изменилось. Историк настаивал на том, что «конституция нам не нужна, а дельная, просвещенная диктаторская власть необходима». Не отказался историк и от идеи об особом пути развития России. Он доказывал, что «Россия есть и будет и должна быть не красным, не консервативным, не революционным, не деспотическим, не аристократическим, не республиканским государством, а русским» [7, с. 278, 357]. Однако, что это означает и что скрывается за определением «русское государство», Погодин не объяснил.

Власть императора в России была обоснована и охранялась православием, которое пришло в страну из Византии. Описывая принятие христианства при Владимире, М. П. Погодин указывал, что оно происходило «мирно, в духе кротости и послушания» [4, с. 49]. По мнению ученого, православие сыграло одну из важнейших ролей в жизни государства и народа, потому что в России в отличие от стран Западной Европы «духовная власть подчинялась государям» [8, с. 31]. Следует отметить, что для него было характерно объяснять многие исторические события как перст Божий. Например, установление императорских династий и принятие православия он объяснял Божьей Волей. Христианство определяло и образ жизни народа. Погодин подчеркивал его глубокую религиозность и веру в самодержца. Среди нравственных качеств народа он выделял «тихий, спокойный, терпеливый» характер [13, с. 78].

Следует отметить, что народность в XIX в. трактовалась по-разному. Каждый исследователь вкладывал свой смысл в это понятие. М. П. Погодин ему уделил наименьшее внимание из всех составляющих уваровской триады. Для него народность — это глубокая религиозность русского народа и беспредельная вера в самодержавие. По его мнению, народ не играл особой роли в жизни государства. Его удел — работа на благо России. Даже введение крепостного права Погодин рассматривал как меру, направленную на то, чтобы защитить крестьян от пьянства и нищеты. Например, отмену Юрьева дня историк объяснял следующим образом: «Правитель видел не выгоды сего перехода, который часто обманывал надежду земледельцев ... и умножал число бродяг и бедность» [10, с. 183]. Он считал, что союз помещиков и крестьян необходим, так как именно помещики лучше всего защитят интересы крестьян и помогут им в трудные минуты.

Таким образом, основные положения теории официальной народности нашли свое обоснование в трудах М. П. Погодина. Он был одним из тех, кто разрабатывал и отстаивал ее основные положения, потому что она, с одной стороны, соответствовала его взглядам, а с другой — запросам правительства и требованиям своего времени. Исследователь вкладывал свой смысл в ее содержание и по-своему ее трактовал. Теория «официальной народности» доказывала, что в России существует наилучший порядок вещей, который нельзя изменять.

ЛИТЕРАТУРА

1. Зорин, А. Кормя двуглавого орла... Русская литература и государственная идеология в последней трети XVIII — первой трети XIX века / А. Зорин. М., 2001.

2. *Погодин, М.* О происхождении Руси / М. Погодин. М., 1825.
3. *Погодин, М. П.* Взгляд на русскую историю 1832 // Погодин М. П. Историко-критические отрывки. М., 1846. Т. 1.
4. *Погодин, М. П.* Древняя русская история до монгольского ига / М. П. Погодин. М., 1871.
5. *Погодин, М. П.* Исследования, замечания и лекции о русской истории / М. П. Погодин. М., 1846—1859. Т. 1—7.
6. *Погодин, М. П.* Историко-критические отрывки / М. П. Погодин. М., 1846, 1867. Т. 1—2.
7. *Погодин, М. П.* Историко-политические письма и записки в продолжение Крымской войны 1853—1856 / М. П. Погодин. М., 1874.
8. *Погодин, М. П.* Исторические афоризмы / М. П. Погодин // Тайны истории. М., 1994.
9. *Погодин, М. П.* Начертание русской истории для гимназий / М. П. Погодин. М., 1837.
10. *Погодин, М. П.* Начертание русской истории для училищ / М. П. Погодин. М., 1835.
11. *Погодин, М. П.* Николай Михайлович Карамзин, по его сочинениям, письмам и отзывам современников. Материалы для биографии с примечаниями и объяснениями М. Погодина / М. П. Погодин. М., 1866. Т. 2.
12. *Погодин, М. П.* О Карамзине, как человеке и гражданине // Торжественное собрание императорской Академии наук 1-го декабря 1866 года в память столетней годовщины рождения Н. М. Карамзина / М. П. Погодин. Спб., 1867.
13. *Погодин, М. П.* Параллель русской истории с историей западных европейских государств, относительно начала // Погодин М. П. Историко-критические отрывки. М., 1846. Т. 1.
14. *Погодин, М. П.* Петр Великий // Погодин М. П. Историко-критические отрывки. М., 1846. Т. 1.